

Выслушав всё до конца, Цюэ Цю пристально уставился на Лю Чанмина.

Казалось, в его золотистых зрачках полыхало пламя, настолько жгучее, что смотреть ему в глаза было невыносимо.

— Жаклин жаждет власти над Империей. А чего хочешь ты?

Что могло заставить такого человека, как Лю Чанмин, сотрудничать со столь корыстолюбивым интриганом, как Жаклин, и даже подчиняться ему?

— Я? Ха-ха, может быть, я хочу спасти мир. — Тон черноволосого омеги был расслабленным и насмешливым.

Цюэ Цю не стал сомневаться в его словах и тем более смеяться. Он лишь спросил:

— Значит, ради ваших целей те омеги заслужили быть похищенными и подвергнутыми этим бесчеловечным опытам, чтобы умереть в муках?

Лю Чанмин усмехнулся:

— Не нужно придавать разговору такую серьёзность и мрачность, маленький омега. Ты же знаешь, иногда для достижения цели определённые жертвы необходимы, даже неизбежны.

— Вы приносите в жертву невинных людей ради своих амбиций. Такая жертва не только бессмысленна, но и бесчеловечна. — Цюэ Цю был несогласен, его взгляд стал жёстким.

Лю Чанмин пожал плечами. Казалось, его не слишком волновал ответ на этот вопрос.

— Бессмысленна эта жертва или нет — узнаем позже.

— С тобой приятно беседовать. Но сейчас мне нужно взглянуть на результаты анализов... — Лю Чанмин поднялся и, сделав несколько шагов к диагностическому оборудованию, вдруг остановился и с энтузиазмом пригласил Цюэ Цю: — Не хочешь присоединиться? Тебе ведь тоже интересно, какие секреты скрывает твоя кровь и гены?

Цюэ Цю не ответил, лишь молча спустился с операционного стола и последовал за Лю Чанмином.

Они вместе подошли к анализатору генов.

Лю Чанмин уверенно управлял прибором, коснувшись сенсорного экрана больше десятка раз.

Затем, наклонившись, он долго и тщательно изучал что-то в смотровом окошке. Наконец выражение его лица расслабилось.

Он обернулся и с улыбкой сказал Цюэ Цю:

— Хорошие новости. Последовательность твоих генов практически идентична последовательности генов растений. Иными словами, ты ничем не отличаешься от растения, просто обладаешь человеческой формой. Это значит, что у тебя есть необходимый нам RDRG, такой же, как у растений.

Лю Чанмин сделал паузу и добавил:

— К тому же твои гены, в отличие от растений этого мира, не подвергались воздействию галактической радиации. Они относительно более безопасны и чисты. При имплантации подопытному эти гены не будут атаковать его собственный защитный барьер.

Цюэ Цю посмотрел ему прямо в глаза и холодно произнёс:

— Значит, теперь ты хочешь снова набрать партию омег для своих опытов, внедрить в них мои гены и продолжить свой план «Расцвет»?

Но Лю Чанмин покачал головой, отрицая это:

— Нет. Конечно, нет. План «Расцвет» требовал предварительных опытов на омегах, чтобы проверить возможность этого шага, потому что у альф и бет последовательность генов полностью противоположна растениям, и прямая трансплантация невозможна. Поэтому омегам, чьи гены схожи с растительными, сначала нужно было внедрить RDRG. А когда этот ген стабилизируется в организме омеги, его можно вводить альфам и бетам.

Он смотрел на Цюэ Цю, и в его глазах не скрывались восхищение и одержимость.

— А теперь, с твоим появлением, больше нет необходимости извлекать стабильный RDRG из омег. Твои гены можно напрямую трансплантировать альфам и бетам.

Он с воодушевлением произнёс:

— Ты — самое совершенное творение, которое я когда-либо видел.

Цюэ Цю показалось это забавным:

— Ну вот, я и правда стал спасителем.

— Последовательность генов других омег-целителей, хотя и схожа с растительной, всё же имеет расхождения. Стопроцентного совпадения быть не может. Поэтому они не могут, как ты, свободно переключаться между двумя формами — человеческой и растительной. Мне очень интересно, как тебе это удаётся?

Услышав это, Цюэ Цю съязвил:

— Разве наука не учит, что ответы нужно искать самому?

Лю Чанмин усмехнулся:

— В тебе много секретов, которые современная наука не в силах разгадать. Но ты мне очень интересен. Вот только не знаю, хватит ли у меня времени, чтобы раскрыть все твои тайны.

Цюэ Цю, ни секунды не колеблясь, тут же ответил:

— С большой вероятностью времени у тебя не хватит. Потому что твоя смерть наступит очень скоро.

— Правда? Даже если так, я всё равно буду ждать с нетерпением. Для растения опадание листвы и возвращение к корням — это своего рода перерождение. А для меня и жизнь, и смерть достойны воспевания.

* * *

Новость об исчезновении Цюэ Цю, подобно огромному камню, брошенному в озеро, мгновенно вызвала бурю негодования и страха среди всех жителей Империи.

Для них этот уникальный во вселенной омега был словно новое божество, дарованное им миром. Он был верой, поддерживающей многих омег, осмелившихся сделать первый шаг к переменам. Он был единственным спасением и надеждой в глазах многих альф и бет, погрязших в трясине.

Но теперь он бесследно исчез, словно его и не было, забрав с собой и эту короткую, светлую пору.

Народ стихийно вливался в ряды ищущих Цюэ Цю, единодушно считая, что сейчас нет важнее задачи, чем как можно скорее найти его. Ни у кого не осталось желания веселиться. Самая изысканная еда, самые прекрасные пейзажи — всё потеряло вкус. Всех охватило состояние крайней, всеобщей паники.

Некоторые даже задавались вопросом, не ошиблись ли они в чём-то и не разочаровали ли Цюэ

Цю, и поэтому он ушёл, не сказав ни слова.

Тех, кто придерживался этой мысли, было большинство среди альф. Именно они впервые в жизни почувствовали то тепло и исцеление, которых не знали до появления Цюэ Цю. Поэтому новость о его исчезновении ударила по ним сильнее, чем по другим.

Эти альфы не искали зацепок, а запирались дома и, искренне каясь и молясь, надеялись получить прощение омеги, чтобы мир вновь обрёл своего спасителя.

Дуань Чэньсэнь, будучи самым близким к Цюэ Цю человеком, в последнее время стал ещё более жёстким и непредсказуемо вспыльчивым, чем прежде.

Когда Жаклин явился во дворец с визитом, он как раз застал сцену, где тот, разгневанно отчитав подчинённых, вышвыривал их вон. Даже на расстоянии был слышен его приглушённый, полный ярости рык:

— В первый же момент, как обнаружили пропажу, Столичную планету перекрыли! Все остальные планеты тоже прекратили въезд и выезд! Вся Империя сейчас в транспортном коллапсе! Даже муха не может свободно влететь или вылететь! Даже если бы вы искали иголку, за три дня вы уже должны были её найти! А тут целый человек! Столько людей не смогли уберечь одного-единственного омегу! Интересно, как вы вообще умудрились закончить военную академию и попасть на службу в Первый легион!

Подчинённые, которых отчитывали, тыча пальцем в лицо, выходили с опущенными головами, пристыженные. Никто даже глаз поднять не смел.

Даже самый бойкий из них, Сяо Юэ, в такой ситуации мог лишь смущённо почесать нос и тихо пожаловаться:

— Вот что значит альфа, лишившийся жены. Генерал последние несколько дней злой, как тот цепной пёс у ворот базы. Скалится на меня каждый раз, как увидит.

Хэ Цзеси, шедший рядом, услышав это, холодно фыркнул и уже собрался приструнить Сяо Юэ, как вдруг краем глаза заметил Жаклина.

Он остановился и отдал ему воинское приветствие.

— Герцог, генерал сейчас не в духе. Если вы к нему, советую зайти в другой раз.

Увидев это, Сяо Юэ тоже поспешно перестал паясничать и вытянулся по струнке:

— Герцог.

Жаклин кивнул им в ответ. С людьми, не являющимися аристократами, он всегда старался быть дружелюбным.

— Здравствуйте.

На вежливый отказ Хэ Цзеси он не обратил внимания и с улыбкой сказал:

— Полагаю, пока не найдётся господин Цюэ Цю, его высочество вряд ли будет в хорошем расположении духа. Но я верю, что у него есть чувство меры, и он не впадёт в уныние из-за этого.

Сяо Юэ возразил:

— Да что вы! С тех пор как господин Цюэ Цю пропал, генерал не смыкал глаз, не отдыхал, не ел и не пил целых три. Если бы он не был альфой уровня сверх SSS, от такого режима его организм бы давно не выдержал.

— Сяо Юэ! — Хэ Цзеси с лёгким гневом окликнул его. — Ты не должен этого говорить.

Сяо Юэ понял, что сболтнул лишнего, и, прикусив язык, отошёл в сторонку, замолчав.

Хэ Цзеси посмотрел на Жаклина. Его тон был почтителен, но голос холоден:

— Герцог, пожалуйста, не называйте генерала по титулу в его присутствии. И ещё, боюсь, вы, как и мы, можете попасть под его горячую руку. Так что, пожалуйста, приходите в другой раз.

Но Жаклин и не собирался непременно видеть Дуань Чэньсэня. Услышав «случайные» жалобы Сяо Юэ, он уже всё для себя понял. Больше не задерживаясь, он ещё немного поболтал с Хэ Цзеси и, улыбаясь, покинул дворец.

Как только Жаклин ушёл, только что прятавший голову, словно страус, Сяо Юэ мгновенно воспрял духом, завилял хвостом, как пёс, выпрашивающий награду, и с нетерпением спросил Хэ Цзеси:

— Ну как, ну как? Я отлично справился?

Не дождавшись ответа, он самодовольно заявил:

— Тск-тск-тск, если бы я не служил под началом генерала, а подался в шоу-бизнес, то наверняка бы стал суперзвездой и предметом грёз всех омег Империи.

Хэ Цзеси даже отвечать не стал, просто зашагал вперёд.

Сяо Юэ долго распинался, а когда оглянулся — зрителя и след простыл. Он поспешно бросился догонять.

— Ну чего ты не поддерживаешь? Если бы ты со своей каменной рожей пошёл в актёры, то тебя бы поливали грязью в каждом фильме!

Шум и гам постепенно стихли, всё успокоилось.

Вдруг дверь кабинета распахнулась, и оттуда медленно вышел Дуань Чэньсэнь.

Он посмотрел в сторону уходящих и, вспоминая разговор, подслушанный за дверью, усмехнулся. Беззвучно шевеля губами, он произнёс: «Рыбка клюнула».

Такая хаотичная ситуация, когда у лидера нет времени на остальное, должно быть, является самым желанным шансом для Жаклина.

Дуань Чэньсэнь хмыкнул: что ж, он предоставит ему этот шанс.

* * *

На шестой день после исчезновения Цюэ Цю генерал Первого легиона, он же наследник престола Дуань Чэньсэнь, потерял сознание от переутомления и был доставлен помощниками в больницу.

Лечащий врач считал, что он слишком погружён в переживания, и, не смыкая глаз и не отдыхая шесть дней подряд, его тело и дух оказались в критическом состоянии. Было необходимо срочно прекратить работу и как следует отдохнуть, иначе не исключено, что это спровоцирует генетическую болезнь.

Дуань Чэньсэню пришлось подчиниться предписаниям врача и лечь в больницу на отдых. Но даже так он продолжал беспокоиться о судьбе Цюэ Цю и настаивал на том, чтобы работать и в больнице.

Жаклин, получив известие, втайне обрадовался, но сдержал выражение лица.

Он понимал, что радоваться рано.

В тот же день после полудня Жаклин отправился с подарками навестить больного. Визит, конечно, был лишь поводом разнюхать, правда ли говорят, что Дуань Чэньсэнь чуть не угробил

себя из-за какого-то омеги.

На этот раз Хэ Цзеси его не остановил, лишь сказал:

— Господин Цюэ Цю ещё не найден, его судьба неизвестна. Поэтому в последнее время генерал не в духе. Если он не сдержится и накричит на вас, прошу простить его. Он просто болен.

Жаклин отмахнулся, приняв великодушный вид:

— Господин помощник, не стоит так говорить. Во всей Империей, не только генерал, но и я, все мы очень переживаем за судьбу господина Цюэ Цю. Я прекрасно понимаю состояние генерала...

Не успел он договорить, как в него, целясь в голову, полетела ручка. Хорошо, что он вовремя уклонился, иначе бы его задело.

Вслед за этим раздался низкий рык Дуань Чэньсэня:

— С таким пустяком не можете справиться! Вон отсюда!

Хэ Цзеси поднял ручку, упавшую у самых ног, и вежливо осведомился:

— Герцог, с вами всё в порядке?

Жаклину показалось, что и бросок, и крик были адресованы лично ему, так что его лицо невольно дрогнуло. Но, вспомнив, что рядом стоял Хэ Цзеси и что он только что сам наговорил, пришлось, стиснув зубы, делать вид, что ничего не случилось, и сохранять вежливую улыбку.

— Я в порядке. Только вот состояние генерала, кажется...

Не успел он договорить, как из палаты пульей вылетел Сяо Юэ.

Подняв голову и увидев Жаклина, он не удержался от жалобы:

— Герцог, вам лучше не входить. Генерал только что ужасно разозлился, как бы и вас не зацепило.

Жаклин всё так же улыбался:

— Ничего, генерал знает меру. К тому же я принёс ему хорошие новости.

Хэ Цзеси и Сяо Юэ переглянулись. Когда герцог вошёл в палату, они встали по обе стороны двери, никого не подпуская.

Жаклин вошёл внутрь. Как и подобает палате самого высокопоставленного лица в Империи, она была роскошна до неприличия, со всеми удобствами. Сам Дуань Чэньсэнь сидел к нему спиной и работал в оптическом мозге.

Услышав шаги, мужчина повернулся в кресле и встретился взглядом с Жаклином.

Его лицо было мрачным, а во взгляде, помимо обычной жестокости, читались отвращение и ненависть.

— Хмф, а ты зачем пожаловал?

Жаклин с улыбкой ответил:

— Естественно, с хорошими новостями.

<http://bllate.org/book/13573/1506426>